

**ДОЛГОСРОЧНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ:
ВЫБОР В ПОЛЬЗУ ПРАГМАТИЗМА?¹**

В условиях замедления темпов роста российской экономики многие наблюдатели ожидают, что в 2014 г. в рамках государственной экономической политики будут предприняты решительные действия, способные дать новый импульс развитию России. Как в сегодняшней ситуации с ее многочисленными парадоксами можно распознать подобные действия?

Структурный подход (делающий акцент на приватизации и преимуществах частной собственности над государственной) [1], который так долго критиковался, потерял свое значение в силу необходимости решать посткризисные экономические задачи и сменился одобрением большего экономического интервенционизма. Не будучи характерной для России, эта тенденция большего интервенционизма утверждается в экономиках США, Японии, Великобритании и, в меньшей степени, в остальных странах Европы. Активные дебаты в академических кругах, а также в Интернете и блогах стимулируют экономический анализ. Учет реальности способствует развитию исторической науки и теории познания; но сможет ли экономическая наука также совершить поворот и стать более прагматичной [2]? Попытки запускать спутники на основе постулатов элементарной физики тщетны. Поэтому нет ничего удивительного в том, что усложнение реальной экономики и ее особенности заставляют вырабатывать менее карикатурную систему взглядов, чем та, которая базируется на модели совершенной конкуренции и является основой учебников по экономике для 1-го курса.

¹ *Статья подготовлена при совместной финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и Фонда «Дом наук о человеке» (ФДНЧ, Франция). Проект № 14-22-08001. (Руководители: акад. Ивантер В.В. (Россия, ИНИП РАН), проф. Ж.Сатир (Франция, СЕМ1-EHESS).
Перевод с французского: К.Х. Рекош (к.филол.н.), Д.Б. Кувалин (д.э.н.).*

Статистическое замедление российской экономики, однако, контрастирует с повседневной реальностью. Динамика энтузиазма населения выглядит достоверной, и ее символизируют Олимпийские игры в Сочи, которые были восприняты людьми очень благожелательно. На российском рынке труда предлагаются такие возможности и стимулы, о которых молодые европейцы уже давно даже и не мечтают. Позитивные демографические сюрпризы, опровергающие многие прогнозы и устоявшиеся идеи [3], также подтверждают положительную динамику. Этот «визуальный» динамизм подхватывают и иностранные предприятия, которые возлагают большие надежды на Россию и особенно на ее регионы, где развитие инфраструктуры создает новые возможности.

Поскольку макроэкономические показатели конца 2013 г. и начала 2014 г. могут вызвать недоумение, следует дать некоторые объяснения. Анализ экономической динамики и ее факторов позволит выявить возможные будущие изменения в действиях российских властей. В первой части анализа акцент будет сделан на противоречивости денежно-финансовой политики. Во второй части будут предложены рассуждения, позволяющие лучше понять влияние неопределенности на экономическую динамику и различные специфические обстоятельства, которые делают обобщения невозможными. Наконец, в третьей части анализа обсудим повышающие жизнеспособность экономики прагматические решения, которые могут быть взяты на вооружение российскими властями. Экономические и политические проблемы, порожденные кризисом вокруг Крыма, удваивают необходимость поиска решений. Эти действия помогут укрепить решимость российских властей и тем самым будут способствовать преодолению сомнений в экономической политике.

Пауза в экономическом росте, которая означает усиление неопределенности. В последнем квартале 2013 г. специалисты начали удивляться слабости экономического роста в России [4-6]. Показав в 2013 г. рост в 1,3%, российская экономика замедлила ход. Банковский сектор, выросший на 13%, мог бы считаться значительным источником экономического роста, но думать так – значит не учитывать весьма скромный вклад этого сектора в инвестирование. И действительно, вя-

лость инвестиционного процесса является самой большой неприятностью для российской экономики.

Краткосрочные последствия вступления в ВТО. Вступление России в ВТО вызвало большое удовлетворение у глобальных экономических игроков и, без сомнения, стало фактором увеличения прямых иностранных инвестиций в 2013 г. почти на 40% [7]. Однако такое повышение степени открытости российской экономики привело к значительным расходам на адаптацию, особенно у малых и средних предприятий. Эти предприятия и в самом деле испытывают большую конкуренцию на внутреннем рынке, и им приходится совершенствовать свою стратегию развития. Примером этому может служить ситуация на рынке свинины в России: внутреннее производство, которое развивается с использованием передовых технологий, до сих пор покрывает менее 80% спроса. Однако вступление в ВТО привело к жесткой конкуренции, которая быстро бы свела на нет усилия российских производителей, если бы власти вовремя не заблокировали быстрый рост импорта из США и Канады (из-за наличия производных амфетамина в мясе).

При таких изменениях рынков предприятиям пришлось пойти на компромиссы: например, временно отказаться от инвестиций в производство, чтобы приспособиться к новым особенностям конкуренции. В обстановке неопределенности игроки меняют свои предпочтения, а также управляют ими с целью выживания [8]. Быстрый экономический успех обеспечивает не либерализация как таковая, а реализация новых прагматических стратегий, которые учитывают национальные особенности и происходящие изменения. Чтобы эти механизмы могли использовать свой потенциал полностью, понадобится некоторое время [9].

Недостаточность государственных инвестиций. Увеличение промышленного производства всего на 0,3% в 2013 г. [10] показывает, что экономический рост в России стал вялым. Это связано со снижением суммарных инвестиций в основной капитал на 0,3% [10]. В то время как частные инвестиции внутри страны выросли более чем на 10%², государственные инвестиции и инвестиции корпораций, принадлежащих государству, сократились.

² Без учета малых и средних предприятий.

Этот феномен стал ключевой причиной инвестиционного спада. Этот спад, однако, был частично компенсирован ростом прямых иностранных инвестиций при впечатляющем участии Китая³, чему способствовало улучшение делового климата⁴.

Из этого следует, что именно государство и контролируемые им компании (сократившие свои инвестиции на 20% Газпром, Роснефть, Российские железные дороги и др.) снизили темпы экономического роста. Особенно пострадали машиностроение и производство промышленного оборудования. Несмотря на то, что частные компании увеличили свои инвестиции на 11,5%, их усилия не смогли компенсировать сокращения вложений со стороны государства.

Присмотревшись к крупным инфраструктурным проектам, которые осуществлялись государственными компаниями в течение последних месяцев, можно заметить, что в 2013 г. значительное число из них просто доводилось до завершения или было подведено к своей заключительной фазе (нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий океан, обустройство Владивостока и Приморского края, универсиада в Казани и Олимпийские игры в Сочи, а также приведение в порядок транспортных магистралей в соответствующих регионах). Им на смену должны прийти новые «мегапроекты»⁵, но из-за отсутствия координации их своевременного запуска в течение 2013 г. не произошло. Разрыв в динамике экономического роста также свидетельствует об отсутствии координации. Этот опыт напоминает о том, что такой большой стране, как Россия, необходимо осуществлять координацию финансовых потоков в рамках программ регионального развития. Для поддержания доверия к экономической политике, проводимой Правительством РФ, очень важно не допускать таких разрывов в динамике роста.

³+518,2%, или \$4,08 млрд. прямых инвестиций [11].

⁴Россия занимает 43-е место среди стран с наиболее благоприятным деловым климатом (Bloomberg) [12].

⁵Продолжение усилий по сбалансированному развитию Дальнего Востока, развитие Арктики, углубление перестройки военно-промышленного комплекса и проектов, связанных с космосом, поддержка атомной промышленности и машиностроения. В области транспорта приведем пример строительства высокоскоростных автомобильных и железных дорог по направлению Москва-Казань.

Неопределенность, порождаемая экономической политикой. 13 января 2014 г. Е. Примаков представил доклад, который привлек большое внимание [13]. Каждый помнит, что этот экономист за восемь месяцев 1998-1999 гг., в течение которых он был во главе Правительства РФ, ко всеобщему удивлению⁶ сумел круто изменить динамику развития и вывести российскую экономику из состояния глубокого спада. Это произошло в тот момент, когда после финансового шока 1998 г. Б. Ельцин призвал Е. Примакова руководить экономикой страны.

Сегодня бывший премьер-министр с уверенностью утверждает, что очень низкие темпы экономического роста в 2013 г. стали результатом провала неолиберальной политики, которая проводилась в России и которая лишила инвестиционные процессы необходимой для развития страны поддержки. Он обеспокоен тем, что российское правительство по-прежнему следует по этому неприемлемому пути угнетения инвестиций, замыкаясь в своей логике сокращения бюджетных расходов. По его мнению, тем самым правительство лишает себя возможности воспользоваться антициклическим эффектом, который возникает в результате воздействия бюджетного мультипликатора и который признают даже ведущие экономисты МВФ⁷. По мнению Е. Примакова, признаки угнетения выражались также в условиях кредитной политики: сохранение высоких процентных ставок привело к ослаблению динамики инвестиций, так как наиболее слабые предприятия могли рассчитывать только на самофинансирование. Вполне понятно, что если банковский кредит не приходит на помощь, то инвестиции малых и средних предприятий начинают выдыхаться.

Незначительность государственных инвестиций также является результатом споров в области экономической политики, которые регулярно происходят в правительстве. Без каких бы то ни было объяснений правительственные эксперты посчитали, что бюджетный резерв должен составлять 7% ВВП.

⁶ МВФ прогнозировало падение ВВП России в 1999 г. в 7%, а в реальности ВВП вырос на 6,4%. Кризис, обрушившийся на «постушную» Аргентину в 2002 г., подтвердил выбор России, которая отказалась от политики «*singency-board*» [14].

⁷ При мультипликаторе, равном 1,2, а не 0,5, как в западных странах, логично утверждать, что бюджетные расходы обеспечивают сопротивляемость кризису [15].

По их мнению, в экономику можно будет инвестировать только те дополнительные доходы, которые превысят этот уровень. Переоценка значений бюджетных мультипликаторов, введенных МВФ, должна изменить взгляды российских властей и подвигнуть их на поиск более разумного использования дополнительных доходов за счет стимулирования инвестиций. Напряженность в отношениях с Вашингтоном в связи с украинским кризисом должна усилить позицию сторонников этой точки зрения, так как политические обстоятельства делают инвестиции в бонды американского казначейства менее привлекательными.

Засилье «конвенций» (неформальных соглашений) против исторической памяти. Экономический кризис возродил призрак рецессии 1929 г. – к большому удивлению традиционных экономистов и поддерживающих их СМИ. Непоколебимая, как казалось, вера в эффективность рынков, способных выполнять роль стабилизаторов во время экономических шоков, вдруг оказалась под сомнением. В этой стрессовой ситуации снова усилилась борьба за сохранение «места под солнцем» и привычного порядка действий. Борьба идет почти за пределами экономического анализа – в области менталитета и неформальных соглашений (конвенций) [16], при этом для одних главное – сохранить ситуацию, для других – сдвинуть ее с места.

Россия не является исключением в этой картине мира. Некоторые экономисты и финансисты хотели бы убедить российские власти и далее поддаваться двойным стандартам, которые удастся сохранять на Западе: с одной стороны, это – политика жесткой экономии в отношении населения, малых и средних предприятий; с другой – гарантированная поддержка банков. Однако, когда размер бюджетного дефицита в России составляет менее 1%, а соотношение государственного долга и ВВП – 12%⁸, оправдание политики «затягивания поясов» и бюджетной жесткости выглядит, по меньшей мере, странным! По мнению Е. Примакова, крайняя жесткость денежной политики является абсолютным анахронизмом. Если номинальная ставка по кредитам для малых и средних предприятий находится

⁸ Для сравнения: европейские критерии для этих величин по Маастрихтскому договору равны соответственно 3 и 60%.

на уровне между 14 и 18%, а инфляция составляет менее 7% (иными словами, реальная процентная ставка превышает 7%), то каковы могут быть перспективы экономической эффективности этих предприятий?

Если внимательно изучить банковские балансы, то можно увидеть что в России, как и во многих других странах, интеграцией банковской системы занимается национальный Центральный банк (ЦБР). По сути, Центральный банк выполняет роль кредитора последней инстанции. Достаточно ли банки доверяют друг другу, чтобы межбанковская система могла работать с более значительными объемами ликвидности? Или ожидание помощи от ЦБ уже превратилось в легкую и естественную практику? Создается впечатление, что и государственные, и частные, и иностранные, и российские банки вполне удовлетворены этой ситуацией, которая обеспечивает им свободу работы в самых выгодных сегментах рынка. Но разве такая ситуация может продолжаться бесконечно, и за это не придется платить? И не потребуется более адекватно распределять ответственность среди экономических агентов, участвующих в процессе? Деловой климат сильно бы улучшился от более гибкой работы как государственного, так и частного сегмента банковской системы.

Известно, что любое уменьшение ликвидности способствует неэффективности инвестирования в реальный сектор, стимулируя работу в сферах с наиболее высокой финансовой отдачей и плохим управлением рисками, к которым относятся потребительское кредитование, спекуляции на рынке недвижимости и спекуляции на валютных рынках. Неизбежным следствием этого становится бегство капиталов за границу.

Эти риски быстро увеличиваются вместе с раздуванием потребительского кредита и перспективами неплатежей по таким кредитам. Следует также сказать и о такой прибыльной для многих финансовых посредников привычке, унаследованной от практики 1990-х годов, как игра на обменных курсах.

Мировой опыт показывает, что эти тенденции способствуют тупиковой финансиаризации экономик, а также проявлению последствий патологического характера, которые наносят прямой ущерб финансированию реальной экономической дея-

тельности. Извлечение краткосрочной прибыли, которая рассматривается как критерий эффективности финансовой системы, является очень привлекательным видом деятельности и стимулирует коррупцию на самом высоком уровне. Учреждения, которые слишком долго смотрели на финансовые рынки как на место по добыче денег, теперь регулярно попадают под меч правосудия⁹. Если говорить более конкретно, то такое поведение приводит к крайне нерациональному расходованию финансовых ресурсов, что со временем отражается на реальной экономике. Порожденное этим недоиспользование производственных мощностей напрямую отражается на населении и приводит к долгосрочным последствиям в виде роста безработицы и урезания социальных расходов. Специалисты по социально-экономическим вопросам измеряют гуманитарную цену этих процессов в потерянных человеческих жизнях [19, 20]. Со временем становится очевидным, что политические последствия тоже серьезны: если, например, долги частных финансовых учреждений, возникающие из-за взятия на себя плохо контролируемых рисков, власть систематически превращает в государственные, то легитимность власти ставится под сомнение в силу хорошо известного экономистам понятия «морального риска»¹⁰. Уже довольно давно можно наблюдать, как систематическая поддержка финансового сектора приводит к постоянному обогащению очень маленькой по отношению к населению Земли группы «тепличных» людей¹¹ и обеспечивает сохранение у власти политиков, которые от всего этого зависят. Нестабильность такого положения вещей легко измерить. Россия, получив опыт в 1990-е годы, выбрала другой путь развития – путь государственного капитализма, который, несмотря на острую критику со стороны Запада, оказался совмести-

⁹ Банк JP Morgan в течение нескольких лет заплатил 15 млрд. долларов, чтобы обеспечить прекращение преследований [17] в соответствии с принципом «Слишком большой, чтобы сесть в тюрьму» [18]. По сравнению с этим российские банки – весьма мелкие игроки!

¹⁰ Ощущая уверенность и получая гарантии от государства, финансовые учреждения систематически недооценивают риски и выступают против ужесточения нормативных рамок [21].

¹¹ Иными словами, «люди-кочевники», корыстолюбивые гедонисты, не считающие себя «жителями» ни одной территории.

мым с удвоением величины российской экономики в период после 1999 г.¹² Экономический рост на этой основе обеспечил серьезное укрепление суверенитета страны.

При рассмотрении этого укрепления суверенитета часто кажется, что российские экономические агенты подвергаются соблазнам, которые могут выглядеть противоречивыми. Менталитет же и реакции финансовых специалистов находятся под влиянием сложившейся на Западе практики, которая с помощью конвенций (неформальных соглашений) более или менее сознательно защищает унитарную и однополярную модель глобальных финансов. Огромные заимствования российских предприятий за границей в 2007 г., когда повсюду уже свирепствовал кризис, могут рассматриваться как очень выразительный пример подобного менталитета. В 2008 г. в России мираж «конвенций» заставлял верить в западную финансовую практику и в то, что «эффективность» западной практики подтверждается долгосрочным опытом. Это неоправданное сверхдоверие как государственных¹³, так и частных российских элит к западной финансовой практике в значительной степени стало причиной экономического провала в 2009 г. Выросшая в последнюю минуту до огромных размеров задолженность частных структур в сочетании с государственными вложениями в ставшие неликвидными фонды, свидетельствует о всеобщей слепоте по отношению к признакам кризиса. Эти действия стали каналом заражения России проблемами, порожденными глобальным финансовым кризисом, причиной которого, в свою очередь, стало обрушение пирамиды так называемых сабпрайм-кредитов (subprimes)¹⁴ на покупку жилья. При этом в Китае, например, ничего подобного нет! А в России, когда кризис начался, государство быстро взяло на себя долги неплатежеспособ-

¹² А это экономика, которая включает в себя 104 миллиона активных потребителей, представляющих средний класс [22].

¹³ В этой связи можно указать на инвестиции суверенных (государственных) фондов в бумаги печально известных компаний Фанни Мэ (Fannie Mae) и Фредди Мак (Freddie Mac) [23].

¹⁴ Примечание переводчиков: сабпрайм-кредиты (subprimes) – это ипотечные кредиты с высоким уровнем риска, как правило, выдаваемые заемщикам с плохими кредитными историями. При выдаче таких кредитов используется повышенная процентная ставка, призванная компенсировать повышенный уровень риска. В целом сабпрайм-кредиты необходимо рассматривать как низкокачественные и создающие потенциальные угрозы для финансовой системы.

собных банков и ключевых для страны частных предприятий, чтобы избежать их частичного поглощения.

В течение ряда месяцев 2013 г. казалось, что данный феномен может повториться, так как внешняя задолженность частных предприятий стала еще больше. В январе 2014 г. было похоже на то, что складывающаяся ситуация снова может привести Россию к заражению проблемами мировых финансов. В этом смысле события в Крыму и снижение курса рубля в конце концов окажут положительное действие, остановив увеличение внешней задолженности. Это, без сомнения, также будет полезно для развития российской финансовой системы, основанной на рубле. Есть также все основания думать, что тормозом на пути применения экономических санкций против России стало осознание реальности глобальных финансовых рисков.

С точки зрения экономического реализма. Кризис 2008 г. положил начало повороту экономической теории в сторону реализма. Центральными темами новых подходов «реалистичной экономической науки» стали управление экономической политикой в сложном и многополярном мире, а также «тонкая настройка» институциональных механизмов, которые координируют деятельность рыночных игроков. Прагматизм и стремление к компромиссам понемногу берут верх над принципом эффективности конкурентных рынков¹⁵. По мнению специалистов, если бы в 1999 г. во имя пресловутого либерального принципа «laissez faire» не был упразднен закон Гласса-Стигала («Glass Steagall Act»), вряд ли бы кризис сабпрайм-кредитов мог достичь таких размеров. Велика при этом и ответственность тех экспертов, которые допустили конфликт интересов¹⁶. Парадокс заключается в том, что во имя развития конкуренции в экономике возникло пространство, регулируемое влиянием «мягкой коррупции» (soft corruption) и разорванное

¹⁵ В 1935 г., уже после кризиса 1929 г., Джон Дьюи (J.Dewey) сурово критиковал либерализм типа «laissez faire», во имя самого либерального проекта, нацеленного на обеспечение расцвета индивидуальностей [24].

¹⁶ Л. Саммерс (L. Summers) был 3-им в списке «лауреатов разрушительной (динамитной) премии по экономике», присвоенной за нанесение экономического ущерба. Это решение было принято из-за роли, которую он сыграл в процессе упразднения закона Гласса-Стигала в 1999 г. Целью отмены этого закона была поддержка слияний в пользу финансовой компании Citigroup [25]. Это было всего лишь маленьким штрихом в биографии Саммерса, который, однако, сделал невозможным его назначение главой Федерального резерва США.

на части денежными возможностями. Функционирование реальной экономики и возможности развития в этих условиях искажаются, равно как и базовые либеральные принципы; ссылки на конкуренцию в данном случае служат лишь ширмой.

С помощью механизмов влияния пропагандировались якобы универсальные экономические законы, в то время как необходимость взаимно увязывать экономические механизмы во времени и пространстве игнорировалась. Придание экономике статуса науки, равной по уровню инжинирингу или физике, сильно льстило ее элитным представителям и обеспечивало им потакание со стороны власти.

Происходящее сейчас возвращение к реалистичной экономической науке позволит добиться изменений в тенденциях, которые в дальнейшем станут составной частью более прагматичной экономической политики в России.

За пределами утопичной теории рыночного равновесия и рациональных ожиданий: необходимо быть настойчивым. Стандартный экономический анализ оперирует несложными рассуждениями о равновесии, в рамках которых рациональность поведения базируется на доступе к совершенной информации о будущих событиях. Ни фактор времени, ни тем более фактор неопределенности будущего в этих рассуждениях не учитывается. На основе гипотезы о «рациональных ожиданиях»¹⁷ сторонники этой теории предполагали, что решения экономических агентов должны в конечном счете совпасть с правильным прогнозом. Эта идея лежала в основе «шоковых терапий» и «мер жесткой экономии», она же служила ложным основанием для идеи об абсолютной эффективности рынков. История с сабпрайм-кредитами¹⁸, причиной которой стала невозможность увеличивать стоимость активов в обстановке недоверия и радикальной экономической неопределенности, изменила историю, но лишь со временем экономика и экономи-

¹⁷По мнению Р. Лукаса (R. Lucas), эта экономика была предназначена для мира, не знающего неопределенности. Было сказано, что это экономическая модель, которая выиграла холодную войну [26].

¹⁸Д. Бэйкер (D. Baker) подчеркнул, что «этого можно было бы избежать, если бы у нас были экономисты, которые понимали, как работает экономика» [27]. Бюджетная комиссия в Конгрессе США до сих пор оценивает стоимость пузыря недвижимости в 7,6 квадриллиона долларов!

сты-теоретики вернутся к чувству реальности, проявляя больше строгости по отношению к фактам и методологии. Перед лицом реальности забвение фактора экономического разнообразия сохранялось недолго. Следовало больше учитывать психологические аспекты поведения экономических агентов, а также эффекты, называемые «рамочными» (связанными с обстоятельствами, в которых принимаются решения)¹⁹. Больше невозможно поддерживать, например, миф о конвергенции в Европе с обещаниями увеличить внутренний торговый оборот на 200%²⁰, и невозможно заставить работать экономической закон, регулирующий государственную задолженность. Усилия К. Рогоффа и С. Рейнхардта в этом направлении подверглись осмеянию [29] и способствовали ухудшению репутации профессии экономиста²¹. Перестройка методологии экономической науки жизненно необходима для того, чтобы вернуть утерянную репутацию и заново открыть поле для содержательных дискуссий, которое слишком долго было закрытым.

Новые теоретические подходы: жизнеспособность и прагматизм. Необходимо обратить внимание на некоторые теоретические положения, которые могут облегчить обоснование изменений экономической политики России.

Подход с позиций жизнеспособности²² [31], заимствованный у таких современных комплексных наук как робототехника, обеспечивает возможность аутентичной формализации динамических процессов в экономике с учетом внешних обстоятельств. Этот подход основан не на детерминистской, а на прагматичной концепции, которая делает акцент на том, что простое, но адекватное и принятое вовремя решение предпочтительнее, чем оптимальное решение, но принятое без учета фактора времени.

В России нет единой модели финансирования всех регионов. Рубль, единая денежная единица в России, позволяет в

¹⁹ См. работы Д. Канемана (D. Kahneman), удостоенные Нобелевской премии по экономике в 2002 г.

²⁰ А. К. Rose прогнозировал рост торговли внутри еврозоны на 200%, тогда как в реальности он составил от 3% до 5% [28].

²¹ Можно вспомнить известный случай с королевой Англии, которая отчитала экономистов Лондонской школы экономики (LSE) в 2008 г. См. также [30].

²² См. блог Э. Клеман-Питио. Cf. Blog de H. Clément-Pitiot, VIABLECO – Carnet CEMI-Viabilité de HCP

рамках федеральной бюджетной политики систематически перераспределять финансы между регионами (в отличие от Европы). Чтобы обеспечить рост масштабов и эффективность региональных экономик, бюджетные трансферты должны согласовываться со стратегиями обустройства территорий.

Система, обеспечивающая динамичный рост богатства на основе местных людских и материальных ресурсов, может быть жизнеспособной с точки зрения развития, только если она взаимосвязана со стратегией обустройства территорий, которую философ-прагматик Д. Дьюи назвал «социально организованным интеллектом» [24]. Здесь затрагивается момент, который, по-видимому, использовался в целях обеспечения экономических успехов в 2013 г., и потому ему необходимо уделить больше внимания.

Выявление действующих в указанных механизмах прагматических принципов позволяет дать объяснения сложным фактам реальности таким, как сопротивляемость и возможности страны реагировать. Современные экономические концепции показывают, что понимание и сохранение механизмов сотрудничества, которые способствуют поддержанию социальных связей, должны рассматриваться как элементы экономической стратегии. При их отсутствии, когда истончается слой, цементирующий общество, нарушаются перспективы жизнеспособного развития [32]. Западные экономисты очень долго недооценивали эти механизмы, которые находились за пределами их картины мира. Они, таким образом, часто недопонимали движущие силы коллективной динамики, которые оказались ключом для успешного территориального развития в России.

Новые подходы к региональному и территориальному экономическому развитию. Эти идеи ²³, которые вновь стали уместными в связи с последствиями длительного кризиса на Западе, проясняют также успех динамичной работы, осуществляемой в современной России, где сбалансированность регионального развития уже давно является предметом пристального внимания

²³ Франция создала свои территориальные полюсы роста в тот период, когда государственные власти считали вопросы обустройства территорий и индустриализации очень важными.

[33]. Экономическое развитие в 2013 г., сделавшее необходимым запуск новой стратегии, показывает, что работа по сбалансированному развитию все еще нуждается в совершенствовании.

В обстановке относительной стабильности (или, по крайней мере, в обстановке, воспринимаемой, как стабильность, правильно ли это или нет) стандартное упрощение экономической картины мира и однообразные модели управления экономикой, не учитывающие фактор времени, в какой-то момент одержали победу, что выразилось, например, в создании в разных секторах множества предприятий в форме ГЧП²⁴, функционирующих в сфере обустройства территорий в Европе. Кризис сделал эту победу весьма относительной. В России на этот опыт следует смотреть с большой осторожностью, так как развитие российских территорий имеет собственную историческую логику и свои специфические ограничения.

Прагматизм может изменить методические подходы. Задачи институциональной координации, эффекты развития социально-политических групп, которые пересекаются друг с другом, должны изучаться точно так же, как и традиционно сравниваемые соотношения ожидаемых затрат и прибыли. Совершенно ясно, что переплетение предметов анализа разных гуманитарных наук, которые должны изучаться согласованно, застаёт управленцев и экспертов врасплох! Однако все пробелы не могут быть устранены с помощью только бизнес-плана... Простых, как «проверка с помощью девятки», доказательств верности стандартных финансовых решений и связанной с ними риторики уже не существует; необходимы новые альтернативы и необходима в десять раз большая ответственность при принятии решений. В частности, уже потерпела неудачу одна почти религиозная идея: Россию надо, наконец, призвать к порядку, вынудить перейти на мировые цены на энергию внутри страны и вовлечь таким образом в мировую игру. Однако сейчас уже совершенно ясно, что это не принесет России спасения и прибылей.

Уходя от идей, рассматриваемых в соответствии с теорией совершенной конкуренции, стоит обратиться к концепциям «разнообразия как преимущества» и «промышленного клима-

²⁴Государственно-частное партнерство.

та», озвученных А. Маршаллом, который описывает своего рода «коллективную алхимию», возникающую из географической близости экономических агентов друг к другу. Чувство причастности к территории и региону подпитывает социальные связи и приводит к тому, что солидарность проявляется именно в ощущении принадлежности к одному и тому же обществу. Коллективная эффективность увеличивается за счет более или менее формального сотрудничества, проистекающего из этой близости. Это теоретическое рассуждение может быть проиллюстрировано успехами западных компаний в России (группы Ашан, Данон), которые приводят в недоумение сторонников стандартных теоретических подходов. Работы в области социально-экономической географии, рассматривающие комплексные задачи развития крупнейших стран (России и Канады), также подтверждают, что регионы не выиграют от глобализации, если не будет проводиться продуманная экономическая политика их поддержки [34]. С учетом новых перспектив мировой экономики (П. Кругман) заботу о качестве управления территориями и стратегиях их развития следует считать оправданной. Речь идет о координации инвестиционных проектов с учетом специфики территорий, что позволит избежать лобовой конкуренции с иностранными предприятиями, которые в рамках этой конкуренции могут попытаться навязать выгодную им ситуацию.

Специфика территорий, их ресурсы, проекты локального значения и местные традиции в части координации усилий делают необходимой для регионов задачу по формированию альтернативных стратегий развития, которые будут реализовываться одновременно с процессами глобализации и как дополнение к ним.

Опыт регионов России в части преодоления трудностей и удовлетворения своих нужд с учетом реальности и фактора времени дает теоретикам урок прагматизма, который очень важен для экономистов [24], желающих учитывать динамические и географические [35] перспективы. Многие поколения россиян прекрасно знают, что на огромных территориях и в суровом климате взаимная помощь бесценна. Это знание имеет образовательную ценность, выполняя роль барьера для крайностей индивидуалистического консюмеризма, которые

могут обречь территории на опустошение. Власти многих российских территорий понимают важность такой постановки вопроса, и сейчас хорошо видят риски, которые возникают в случае использования анахронических «конвенций» финансовой экономики западного типа. Принципы конкуренции и рентабельности, понимаемые управленцами крайне примитивно, становятся источниками непрозрачности и краткосрочно ориентированных подходов, а также препятствуют сохранению во времени и пространстве тех видов человеческой деятельности, которые обеспечивают достойную жизнь общества²⁵.

По пути к победе прагматичной экономической политики в России? Прагматизм – это не новость для российской управленческой практики, а почти что руководство к действию. Однако в ключевые моменты национальной экономической истории он мог ослабевать вопреки макроэкономическим потребностям страны. В момент, когда экономическая политика меняется, прагматизм будет усиливать свои позиции в сфере денежной политики с тем, чтобы улучшить ситуацию с финансированием экономики. Это важно с точки зрения улучшения делового климата в России и положительно повлияет на деятельность большого числа экономических агентов. Это также важно и для российского правительства, которое сможет «дирижировать» динамикой развития регионов в союзе с территориальными властями, использующими, в свою очередь, различные институциональные формы сотрудничества с партнерами и соседями.

Российский прагматизм за рамками идеологий. События 1990-х годов не оправдали надежд России. Экономическая политика тех лет оправдывала присвоение ренты посредством мафиозной приватизации, которая также разрушала реальную экономику и общество. Только благодаря импульсу, который обеспечила политика Е. Примакова, продолженная правительствами В. Путина, удалось вернуть страну на траекторию экономического роста. Жесткое налогообложение доходов от экспорта энергоносителей, абсолютно нереальное при олигархическом правительстве Б. Ельцина, поддерживало россий-

²⁵ Принцип «гибкости» при найме рабочей силы может привести к возрождению «нестабильного и основанного на эксплуатации рынка труда» XIX в. [35].

скую экономику, сделав возможным создание среднего класса, который стал базой для возвращения доверия в стране. Переход от механизма обогащения удачливого меньшинства к созданию системы распределения, «заточенной» на долгосрочный экономический рост, мог бы остаться всего лишь намерением. Мы наблюдали такое развитие событий на Украине в течение 23 лет. То, что в России этот переход к эффективности стал реальностью, свидетельствует как об определенной политической воле, так и о прагматизме и смелости.

Макроэкономические ориентиры и перспективы. В июне 2013 г. на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге в дискуссиях зазвучали новые ноты. Поворот к интервенционизму обозначивался все сильнее. Поскольку уже с осени 2012 г. наблюдались явные признаки замедления экономического роста, была объявлена приоритетность поддержки экономики, особенно в области развития инфраструктуры; правительство без колебаний заявило об использовании для этих целей части средств суверенных фондов. Рассматривалось использование облигационных финансовых инструментов с тем, чтобы сделать более гибким бюджетное правило, требующее не направлять в экономику дополнительные доходы до тех пор, пока резервы не превысят 7% ВВП. Было предложено увязать эти инструменты с расходами, которые способны обеспечить быструю окупаемость. Подтверждением этой тенденции можно считать и более сдержанное отношение к инвестициям в облигации Казначейства США.

Объявленные правительством намерения координируются также с долгосрочными прогнозами. Экономисты разработали сценарии, которые различаются степенью вовлеченности федеральной власти в экономическую политику [5]. Новые инструменты позволят российскому правительству усилить свою стратегическую роль в экономике. С одной стороны, всего за 10 с небольшим лет страна перевернула самую мрачную страницу перехода к рыночной экономике, вернувшись к своему экономическому потенциалу 1990 г. лишь в 2007 г. С другой стороны, столкнувшись с последствиями глобального экономического кризиса, она смогла вернуть свое место в мировой

политике и дипломатии. Чтобы утвердить свое положение в рамках многополярного мира, Россия, которая хочет стать главным игроком в своем регионе, должна иметь экономику, соответствующую ее амбициям. Однако согласие на слабый экономический рост²⁶, который станет следствием недостаточных государственных инвестиций и завышенного курса рубля, не будет соответствовать этим амбициям. Обеспечение социальной стабильности в стране и поддержание производственных мощностей²⁷ возможны только при реализации стратегии глобального характера, которая позволит по-настоящему преодолеть временный инвестиционный провал в момент, когда экономика замерла, страдая от нарушающих порядок многочисленных случаев присвоения ренты.

Денежная политика – выстраивание иерархии приоритетов. Заявленная Центральным Банком России (ЦБР) политика таргетирования инфляции – это своего рода декларация о намерениях, хотя эта цель кажется анахронизмом в современной обстановке. Усиление жесткости в денежной политике может ограничить доступ к ликвидности, что вредно и для банков, и для реальной экономики²⁸. Кроме того, сейчас все больше распространяется мнение о том, что инфляция в России имеет сложную природу²⁹, нося скорее структурный, чем монетарный характер (последний фактор определяет только 20% прироста цен). В этих обстоятельствах денежная политика, направленная на ограничение ликвидности, неспособна подавить инфляцию. В сущности, при величине годовой инфляции в России в 6-7% ЦБР может воздействовать менее чем на два процентных пункта! Другие же инструменты, например, улучшение каналов распределения продукции (включая демонополизацию), могут воздействовать и на структурные факторы инфляции.

²⁶ В соответствии с «инерционным» сценарием ИИП РАН, прогнозами МВФ на 2014-2015 гг. прирост ВВП России может составить около 2% в год [5].

²⁷ России требуется тратить минимум 2% ВВП в год, чтобы поддерживать безаварийное функционирование производственных мощностей и инфраструктуры [5].

²⁸ Сейчас вливания ликвидности скромны, но, по мнению специалистов, достаточно значимы.

²⁹ Структурный вклад сетей и монополий в инфляцию составляет 60%, в то время как монетарный фактор и фактор удорожания импорта обеспечивают по 20% вклада в инфляцию. См. оценки ИИП РАН [5].

Денежные власти страны представили политику таргетирования инфляции, как идущую параллельно с новой политикой обменного курса: последняя включает в себя расширение валютного коридора и декларацию о сокращении объемов валютных интервенций. Эта система может сыграть важную роль, так как способствует постепенному установлению режима плавающего обменного курса, который благоприятствует ослаблению рубля. Ослабление рубля станет гарантией повышения конкурентоспособности, устранив ущерб, наносимый экономике переоцененностью национальной валюты. ЦБР должен убедить всех в своей решимости бороться с завышением курса рубля, сдерживая при этом спекулянтов. ЦБР также ищет способы снизить слишком большую зависимость курса рубля от цен на нефть. Кажется, что финансовые круги относятся к ослаблению рубля лучше, чем этого можно было ожидать. Участники рынка понимают, что ситуацию в странах с развивающейся экономикой, денежные единицы которых реагируют на тенденцию снижения курса доллара, необходимо корректировать. Длительное завышение курса рубля сделает российскую экономику неспособной диверсифицировать свою внешнюю торговлю и еще больше будет подавлять экономический рост.

Подчеркнем, что возможности денежной политики России принципиально ограничены из-за двойственности и многочисленности задач, которые возлагаются на нее: контролировать внутреннюю ликвидность, сдерживать инфляцию, влиять на обменный курс и способствовать превращению рубля в региональную валюту в рамках проекта развития международного финансового центра (МФЦ) в Москве³⁰. Полагаем, что должен быть найден понятный компромисс, который будет включать в себя более четкий выбор приоритетов или введение в практику дополнительных инструментов.

Побуждать банковскую систему к выполнению своей главной роли. Только самые крупные предприятия и самые круп-

³⁰ МВФ и Европа (Кипр, Исландия) способствовали реабилитации механизмов контроля над трансграничным перемещением капиталов с целью сдерживать негативные внешние воздействия и заражение кризисными явлениями. При Е. Примакове эти меры оказались спасительными и для России. Отказ от этих мер во время кризиса 2009 г. и, может быть, сейчас, во время украинского кризиса, может дорого обойтись Банку России.

ные проекты в России могут реально претендовать на получение банковских кредитов, в то время как сами банки жадно набрасываются на выгодный сегмент потребительских кредитов. Концентрируясь на краткосрочных задачах, банки делают вид, будто их почти ростовщические ставки по кредитам смогут компенсировать риски непогашения долгов и в долгосрочной перспективе³¹. То обстоятельство, что доступ к ликвидности имеют только очень специфические сегменты кредитного рынка, является признаком неэффективности системы.

В этой ситуации решающей будет структурная реформа, которая должна сделать экономически более сбалансированной существующую систему финансирования, исправив ее диспропорции. На эти диспропорции указывает и доклад МВФ по России, в котором подчеркивается, что асимметрия в пользу крупных предприятий приводит к неэффективному распределению финансовых ресурсов. Даже по словам банкиров, в настоящее время у банков нет возможности обслуживать малые и средние предприятия – для них это слишком дорого стоит, поскольку отношения банков с малым и средним бизнесом требуют более тесных связей с предприятиями. Пока же финансовые институты находят «лучшее применение» своим средствам. Единственным исключением в ситуации с кредитованием малого и среднего бизнеса в России является сектор, связанный с торговой деятельностью (финансирование торговых центров). Проблема заключается в том, что развитие этого сектора во многом способствует увеличению импорта, что препятствует структурным сдвигам, необходимым для экономического роста в стране.

В связи с этим необходимо быстро предложить прагматичные решения, чтобы поддержать как можно больше малых и средних предприятий в различных секторах экономики. Чтобы попытаться изменить тенденции, органам государственной власти, ЦБР и ВЭБу (банку развития) необходимо будет гармонизировать свои стратегии поддержки малого и среднего

³¹ В этой связи следует помнить об уроке американского сабпрайм-кредитования! Неужели банки верят в возможность систематического и бесконечного страхования их рисков?

бизнеса, территориальных (муниципальных) образований, а также желающих приобрести жилье домохозяйств.

Перестройка работы органов власти с целью увеличения инвестиций в реальный сектор путем внедрения технологий рефинансирования банков и предприятий, расширения сферы применения гарантий, а также предоставления льготных кредитных ставок некоторым секторам экономики представляется вполне возможной. Для этого совершенно нет необходимости создавать новые институты: достаточно дать импульс, используя соответствующие стимулы, чтобы банковская система и прежде всего Внешэкономбанк, развивая филиалы на местах, стали выполнять свои естественные функции по отношению к реальной экономике. Так как Центральный Банк России в этой системе является кредитором последней инстанции, он может обусловить предоставление своих ресурсов «хорошей позицией по отношению к малому и среднему бизнесу», которая тоже приносит прибыль, но в более долгосрочной перспективе.

Для устранения нынешней инерции структурного развития требуется изменить менталитет финансовых игроков, которые видят спасение своей краткосрочной прибыли и бонусов лишь в расширении масштаба спекулятивных и рискованных операций. Такое их поведение вредит реальному сектору экономики и не только в России: оно искажает импульсы денежной политики, которая должна проводиться не только за счет снижения базовых процентных ставок, но и за счет нерыночного вмешательства.

Неискаженное понимание принципов конкуренции опирается на баланс между краткосрочной и долгосрочной прибылью финансового сектора. Прибыльность должна соотноситься с рисками, а также с объявленными национальными приоритетами, в рамках которых финансируются те или иные виды деятельности.

Прагматизм по отношению к регионам и периферии. На последнем форуме в Давосе российские власти подтвердили свое обязательство продвигать региональное экономическое развитие [36], используя его в качестве стержня стратегии развития России в целом.

Низкие темпы экономического роста 2013 г. высветили настоятельную необходимость взаимоувязанного роста инвестиций как в целом по стране, так и в регионах. Инвестиционные

инициативы регионов могут послужить тумблером для экономического роста. Однако при этом нужна хорошая координация, позволяющая избежать рассогласованности, которая будет иметь тяжелые последствия для макроэкономических результатов. Федеральная власть нуждается в «дирижере оркестра», который не должен потеряться в противоречиях вчерашних экономических теорий. Если «пауза 2013 года» продлится, она повлияет на настроения и создаст риск повышения уровня недоверия в экономике, который уже увеличился из-за крымских событий. Зарубежные стратеги подкарауливают моменты, когда Россия даст слабину, надеясь вернуть себе зоны влияния, которые они все чаще теряют в рамках геополитических процессов.

Инвестиции в инфраструктуру остаются ключевым рычагом, оказывающим воздействие на сферы деятельности в регионах. Иными словами, повышение плотности пространства должно быть приоритетом при развитии регионов. Создание транспортной инфраструктуры, в особенности дорожной сети, является важнейшим аспектом, обеспечивающим сотрудничество России с Европой и Азией. Хотя «экономическую ценность» пространственного обустройства территорий трудно определить, эта ценность вполне реальна и заключается в обеспечении связей между территориями и людьми. Стандартный экономический подход, не учитывающий факторы времени и пространства, оценивает многие инвестиционные проекты как нерентабельные. Как следствие, реализация этих проектов иногда не поощряется. Но разве, когда в XIX веке строили железную дорогу Москва-Владивосток, во главу угла ставили критерии ожидаемой рентабельности? Однако дорога все же была построена – к большому счастью [37]. Потребность в пространственном развитии выходит далеко за узкие рамки стандартных взглядов на экономическую эффективность. Эта потребность определяется историческими вызовами, стоящими перед народами и государствами.

Понимание динамики развития сотрудничества российских регионов с территориями стран-соседей требует серьезного отношения к измерению экономических преимуществ географической близости, возникающих как на региональном, так и на международном уровнях. Роль географической близости и

«преимуществ диверсификации» необходимо пересмотреть – их оценки должны выйти за рамки простого сравнения преимуществ, получаемых в рамках трансграничного сотрудничества. В рамках Таможенного союза (ТС) уже возникает горизонтальная производственная кооперация, имеющая большой потенциал влияния на развитие различных отраслей. Эта зона свободной торговли объединяет уже три страны-соседа – Россию, Белоруссию и Казахстан, а в дальнейшем будет трансформирована в Евразийский экономический союз. Все эти виды сотрудничества и координации играют важную роль, препятствуя фрагментации пространства, которая является следствием традиционных структурных процессов, обычно имеющих форму жесткой делокализации – вывода производств из региона, повсеместного закрытия предприятий, массовой ликвидации рабочих мест и т.п. Таким образом, в этой концепции экономической динамики территорий традиционная для Европы логика, делающая акцент на конкуренции между секторами и не учитывающая фактор времени, сменяется логикой горизонтальной взаимодополняемости на уровне регионов³².

Сомнения по поводу принципа совершенной конкуренции, так быстро проявившего свою несостоятельность, стали основой поведения, нацеленного на сохранение жизнеспособности и социальных связей. А это поведение само по себе является для человеческих сообществ источником сопротивления кризисам. Принцип совершенной конкуренции теряет свое макроэкономическое значение в процессе создания и развития Таможенного союза, поэтому вполне понятно, что его критики лицемерят. В реальности Таможенный союз больше похож на первоначальную объединенную Европу, стимулируемую планом Маршала³³, чем на Европу жесткой конкуренции между регионами, которая при-

³² Задача формулируется так: следует предотвратить образование «разоренных пространств», характерных для многих регионов Европы!

³³ В момент, когда структурная перестройка экономик была остро необходимой, западные страны были довольны тем, что пошли в правильном направлении (высокие темпы роста, сокращение неравенства, промышленное развитие). Однако в эпоху финансиаризации экономики некоторые доказывают несостоятельность этих направлений развития и ставят под сомнение результаты длительного исторического взаимодействия между промышленным развитием, деятельностью предприятий и повседневной жизнью людей.

водит к одностороннему навязыванию режима жесткой экономии и проведению политики внутренней дефляции³⁴.

Стабильность региональных экономических отношений с момента падения СССР – это данность, которая удивляет наблюдателей, рассчитывавших на иной тип «конвергенции»³⁵. Совместное влияние истории и географии выражается в очень высоком уровне взаимной торговли между периферийными постсоветскими странами, в особенности на сохранившихся рынках продукции с высоким уровнем добавленной стоимости. В каждой из постсоветских стран, столкнувшихся в переходный период с высоким уровнем неопределенности, эта стабильность в торговле позволила частично обезопасить динамику их развития. Теоретический анализ позволяет лучше понять этот феномен, показывая, что «рутинные» процессы (связанные как с экономической специализацией, так и с торговлей) позволяют противостоять неопределенности. Экономисты даже утверждают, что эти рутинные взаимосвязи могут быть залогом инноваций и экономического роста. Такой механизм хорошо известен компаниям, которые разрабатывают стратегии своего развития: именно когда есть уверенность в стабильности денежных поступлений на одном рынке, предприятие может более активно действовать на других рынках и осуществлять более рискованные проекты. Сохранение исторических связей в торговой сфере для стран бывшего советского блока было способом ограничивать процессы деиндустриализации. Серьезность риска деиндустриализации известна из опыта экономической интеграции в Европе. Этот риск проистекает из постоянного поиска собственниками более высокой прибыли, что приводит к оцениванию эффективности в текущих рыночных ценах. Как следствие, конкуренция в во-

³⁴ МВФ критикует эту чрезмерную жесткость в Европе и Греции [38].

³⁵ Подробно изучая торговые отношения соседей, мы видим, что связи между Россией и Украиной были сохранены, что идет на пользу высокотехнологичным отраслям. Расчет коэффициентов перекрестной эластичности показывает, что рост, например, в российском авиационном производстве обеспечивает рост аналогичного производства на Украине в размере 12% от российского (за счет увеличения в России спроса на продукцию украинского авиапрома). Обратное действие – как прямое, так и косвенное – тоже очень сильно: в России прирост составляет примерно 35% от украинского (за счет увеличения на Украине спроса на продукцию российских смежников).

просах размещения производства сводится к сравнению стоимости факторов производства в различных регионах и готовности этих регионов к «гибкому» поведению на рынках труда и капитала³⁶. Уверенность в стабильности региональных рынков и привычные прочные связи позволяют сохранить ресурсы и улучшать производственный потенциал «традиционного» пространства, уменьшая давление на рынок труда, что дает возможность удерживать рабочую силу в более привычных условиях родных регионов³⁷. Гармонизация промышленных политик государств Таможенного союза совместно с поддержкой внутреннего спроса – это способ решить задачу сохранения трудовых ресурсов на территории каждой из этих стран... и избежать судьбы Болгарии или Молдавии [39] (последняя страна за 10 лет потеряла 25% своей рабочей силы). Повышение заработной платы в Беларуси [40] позволяет уменьшить риск выезда молодых и квалифицированных работников в Россию в поисках более высоких трудовых доходов (Украина также могла бы рассмотреть эту возможность).

Анализ экономических связей с точки зрения спроса и влияния трансграничных связей позволяет измерять результаты сотрудничества³⁸. Межотраслевые балансы в деталях показывают, как происходит обмен продукцией между секторами, и позволяют вычленять прямые и косвенные эффекты. Также межотраслевые балансы помогают процессу принятия решений в рамках Таможенного союза. Их используют, чтобы планировать и координировать будущие инвестиции: в России – в секторе машиностроения и на транспорте; в Казахстане – в промышленности, в сфере производства машин и оборудования и на транспорте; в Белоруссии – в сельском хозяйстве, в

³⁶ Решения, нацеленные на поиск прибыли, находятся также под влиянием соотношения конкурентоспособность-цена. В странах еврозоны только снижение заработной платы и уменьшение социальных и экологических расходов позволяет в данный момент компенсировать неблагоприятное соотношение конкурентоспособность-цена, связанное с завышенным курсом евро. Эти трудности затронули как уязвимые страны типа Греции, так и страны, промышленная структура которых заведомо более устойчива, типа Франции и Италии.

³⁷ Уровень безработицы в странах Таможенного союза составляет около 5%.

³⁸ Сектор машиностроения также очень чувствителен к трансграничным связям. Поставки машиностроительной продукции в Россию обеспечивают 2,5% ВВП Украины.

пищевой промышленности, нефтепереработке и машиностроении. Это многостороннее измерение будущего периферийного сотрудничества позволяет лучше понимать современную динамику развития ТС и его привлекательность.

Такая координация имеет не только макроэкономический смысл – она также позволяет поддерживать население за счет сохранения жизненного пространства и социальных связей. Вступление в Таможенный союз рассматривают и другие соседние страны. Эти страны уже являются государствами-участниками Евразийского банка развития (ЕАБР), который управляет антикризисным фондом ЕврАзЭС. К числу таких стран относится, например, Армения, которая должна вступить в Таможенный союз в ближайшее время. При этом она уже покупает в ТС газ и нефтепродукты по ценам, не учитывающим экспортные пошлины. По прогнозам ЕАБР, вступление Армении в Таможенный союз прибавит к ее ежегодному приросту ВВП 4-4,5 проц. п.

Руководители ТС также провели ряд переговоров по созданию расширенной зоны свободной торговли с третьими странами. В этой связи вырисовываются два главных направления. Первое включает в себя возможное сотрудничество с европейской ассоциацией свободной торговли, которая объединяет страны Западной Европы, не входящие в состав ЕС. В их число входит Норвегия, имеющая с Россией много общих интересов в зоне морского побережья на Севере, и Швейцария, которая, будучи ключевой страной в вопросах торговли сырьем и в части поставок высокотехнологичной продукции, также является давним партнером России. Второе направление развития отношений имеет восточную ориентацию и нацелено на Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Рассматривается также партнерство с Вьетнамом; кроме того, Таможенный союз начал переговоры с Новой Зеландией, Израилем и Индией.

* * *

Успех влияния России на региональном уровне часто преуменьшается западными экспертами, которым весьма

трудно распрощаться с однополярным миром и его системой координат, выстроенной на основе «конвенций» (неформальных соглашений). Это происходит на фоне экономической неопределенности, распространившейся из-за хронической задолженности США и вялости Европы, которая запуталась в своих экономических и институциональных противоречиях. Происходящее на Украине вполне укладывается в эту цепь событий.

В евразийской зоне формируется альтернативный полюс влияния. Ее привлекательность свидетельствует об усилении эффективности российской дипломатии. Но эта привлекательность сталкивается с неизменностью проатлантических целей, проявляющейся в агрессивной риторике «неоконсерваторов», которая, впрочем, всего лишь служит ширмой для экономических и финансовых проблем Запада. При таком положении дел российские власти обязаны отодвинуть эту ширму. История, без сомнения, призывает проявлять умеренность и бдительность, но никак не наивность. Поддержка населением страны действий в Крыму свидетельствует о вере россиян в способность их правительства извлекать уроки из истории.

Периферия России – ее регионы – и республики бывшего СССР не смогли избежать финансовых и экономических потрясений, что было следствием извращенного давления финансов на реальную экономику, порожденного разрушительными догмами о совершенной конкуренции. Все это уроки, из которых надо извлечь соответствующие выводы. Периферийные регионы мира надеются на подтверждение экономических успехов России и на решимость ее властей продолжить сопротивление «простым» решениям. Таким образом, для России наступил момент принятия на себя ответственности! Решительность в экономической политике – это один из инструментов, позволяющий нести эту ответственность. Россия должна усилить и стабилизировать свое движение вперед. Необходим ответ на вызовы эпохи, который возможен лишь в случае сохранения убедительной динамики в реальной экономике и гуманитарной сфере.

Литература и информационные источники

1. Gouriev S. *La nouvelle vague de privatisation en Russie // Policy Paper, Observatoire Franco-Russe, n°2, janv. 2013* (Гуриев С. Новая волна приватизации в России // Policy Paper. Франко-российская обсерватория, №2, 2013).
2. Milne S. *Orthodox Economists have Failed their Own Market Test // The Guardian, 20.11.2013. <http://www.theguardian.com/commentisfree/2013/nov/20/orthodox-economists-failed-market-test?commentpage=1>*
Why rigour is such a poor substitute for relevance (Почему жесткость экономической политики является такой слабой заменой адекватности) // Real-World Economics Review Blog 10.02.2014, <http://rwer.wordpress.com/2014/02/10/why-rigour-is-such-a-poor-substitute-for-relevance>. Также смотри блоги сотрудников СЕМИ-EHESS: Jacques Sapir (Жак Сапир), <http://russeurope.hypotheses.org/>, H el ene Cl ement-Pitiot (Элен Клеман-Питио), <http://viableco.hypotheses.org/>
3. Adomanis M. *Dying' Russia's Birth Rate Is Now Higher Than The United States // Forbes, July 2013.*
4. *Russian Federation – Concluding Statement for the December 2013 Staff Visit, 12.10.2013, FMI. <http://www.imf.org/external/np/ms/2013/121013.htm> et FMI;*
Transcript of a Conference Call on World Economic Outlook Update, 21.012014, <http://www.imf.org/external/np/tr/2014/tr012114.htm>
5. Ивантер В.В., Узяков М.Н., Ксенофонтов М.Ю., Широков А.А., Панфилов В.С., Говтвань О.Дж., Кувалин Д.Б., Порфирьев Б.Н. *Новая экономическая политика – Политика экономического роста // Проблемы прогнозирования, 2013, №6 (V.V.Ivanter et al. The New Economic Policy – the Policy of Economic Growth. Russian Academy of Sciences, Institute of Economic Forecasting, 2013. <http://worldeconomicsassociation.net/russia/> (на англ. яз.).*
6. Sapir J. *Les d efis  conomiques de la Russie, le dossier : D efis russes // La Revue internationale et strat gique N 92, hiver 2013, IRIS (Жак Сапир. Досье: Российские вызовы // Международный стратегический журнал, №92, зима 2013, ИРИС).*
7. *ФСГС России. http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d03/40inv27.htm*
8. *Kahneman D. Syst me 1 / Syst me 2 : Les deux vitesses de la pens e // Flammarion, coll. «Essais», 2012, 545 p (Д. Канеман. Система 1/Система 2: Две скорости мышления // Фламарион, 2012, 545с.).*
9. *Rodrik D. Nations et mondialisation : Les strat gies nationales de d veloppement dans un monde globalis  / Trad. La D couverte, Paris, 2008, 192p. (Д. Родрик. Нации и глобализация: Национальные стратегии развития в глобальном мире / Пер. La D couverte. Париж, 2008, 192с.). Также см. Rodrick D. The Globalization Paradox, Democracy and the Future of the World Economy. W.W. Norton, New York and London, 2011, 368p. (Родрик Д.*

- Парадокс глобализации. Демократия и будущее мировой экономики. В.В.Нортон, Нью-Йорк и Лондон, 2011, 368с.).*
10. ФСГС России, http://www.gks.ru/bgd/free/B13_00/IssWWW.exe/Stg/dk12/1-0.htm
 11. Contrepoints, «Investissements chinois en Russie multipliés par six en 2013 (Китайские инвестиции в России увеличились в шесть раз в 2013 г., 16.01.2014), <http://www.contrepoints.org/2014/01/16/153513-investissements-chinois-en-russie-multiplies-par-six-en-2013>
 12. Едовина Т. Россию продвинули по части бизнеса // Коммерсантъ, 23.01.2014, <http://kommersant.ru/doc/2389961>
 13. Primakov Y. *Russia's Problems: Why Neoliberal Policy Is Unacceptable Today / Translation of the speech made by Yevgeny Primakov by at the Mercury Club session, 20 janv. 2014, Club Valdaï (Примаков Е. Проблемы России: Почему неолиберальная политика сегодня неприемлема / Пер. речи Е. Примакова на сессии Меркурий-клуба 20.01.2014, Клуб Валдаï), <http://valdaiclub.com/economy/66385.html>*
 14. Clément-Pitiot H. *Les mutations du capitalisme russe. Des perceptions à la réalité // Le Courrier des pays de l'Est, la Doc.française, n°1061, mai-juin 2007, pp.4-13. (Клеман-Питио Э. Мутации российского капитализма. От чувственного восприятия к реальности // Курьер стран Востока, №1061, май-июнь 2007, с. 4-13.)*
 15. Blanchard O. et Leigh D. *Growth Forecast Errors and Fiscal Multipliers (Ошибки в прогнозах роста и налоговые мультипликаторы). IMF WP 13.01.2013, <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2013/wp1301.pdf>*
 16. Orléan A. *Le pouvoir de la finance (А. Орлеан. Власть финансов). Odile Jacob, 1999, 276р.*
 17. Scandale Madoff: jp-morgan amende justice banquet // France24 (Скандал Мэдоффа: Морган соглашается уплатить 1,7 млрд. долл. // Телеканал Франция 24), 07.01.2014. http://www.france24.com/fr/20140107-scandale-madoff-jp-morgan-amende-justice-banquet/?&_suid=1396603007437008644746337085962
 18. Toussaint E. *Les banques et la nouvelle doctrine «Too Big to Jail (Тусен Е. Банки и новая доктрина «Слишком большие, чтобы сесть в тюрьму»)*, 12.03.2014, <http://www.agoravox.fr/actualites/economie/article/les-banques-et-la-nouvelle-149178>
 19. Stuckler D., Basu S. *The Body Economic, Why Austerity Kills, and What We Can Do About It (Экономика человеческого организма. Почему жесткая экономия убивает и что мы можем с этим сделать?). Penguin, 2013, 256 p.*
 20. Porter E. *Recession's True Cost Is Still Being Tallied. NYTimes.com, 21.06.2014, http://www.nytimes.com/glogin?URI=http%3A%2F%2Fwww.nytimes.com%2F2014%2F01%2F22%2Fbusiness%2Feconomy%2Fthe-cost-of-the-financial-crisis-is-still-being-tallied.html%3F_r%3D0*
 21. Lejoux C. *Barnier reçoit une volée de bois vert», La Tribune, 29.01.2014 (Лежу С. Схватка за органы власти), [36](http://www.latribune.fr/entreprises-</i>

</div>
<div data-bbox=)*

- finance/20140129trib000812618/reforme-bancaire-le-projet-de-michel-barnier-recoit-une-volee-de-bois-vert.html*
22. *Brooking Institution, Cf. Nielsen. A Rising Middle Class Will Fuel Growth in Russia (Поднимающийся средний класс будет способствовать росту в России) Global Nielsen, 27 марта 2013, <http://www.nielsen.com/us/en/newswire/2013/a-rising-middle-class-will-fuel-growth-in-russia.html>*
 23. *Investissements souverains dans Fannie Mae et Freddie Mac de triste mémoire. Reuter, «UPDATE 2-Russia SWFs banned from Fannie/Freddie investment», 5 марта 2009, <http://in.reuters.com/article/2009/03/05/russia-fund-investment-idINL523110320090305?sp=true>*
 24. *Dewey John. Après le libéralisme ? Ses impasses, son avenir (Дьюи Д. После либерализма? Его тупики, его будущее), 1935 / Пер. G. Garreta Climats/Flammarion, 2014, 173с.*
 25. *Greenspan, Friedman and Summers win Dynamite Prize in Economics // Real-World Economics Review Blog, 22 фев. 2010, <http://rwer.wordpress.com/dynamite-prize-results-press-release/>*
 26. *Fukuyama Francis. La Fin de l'histoire et le Dernier Homme (Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек). Paris, Flammarion, coll. Histoire, 1992, 452 с.*
 27. *The Attack of the Robots: Economists' Silly Fantasies // Blog D.Baker-CEPR 03.02.2014, http://www.huffingtonpost.com/dean-baker/the-attack-of-the-robots_b_4719661.html*
 28. *Vin M., Klaasen F. The euro effect on trade is not as large as commonly thought (Влияние евро на торговлю не так велико, как это обычно думают). Oxford bulletin of economics and statistics, Vol. 69, 2007, pp. 473-496.*
 29. *Herndon T. et al. Does High Public Debt Consistently Stifle Economic Growth? A Critique of Reinhart and Rogoff (Убивается ли экономический рост высокой государственной задолженностью? Критика Райнхарта и Рогоффа). WP PERI, U. Cambridge Mass, 15.04.2013, http://www.peri.umass.edu/fileadmin/pdf/working_papers/working_papers_301-350/WP322.pdf*
 30. *Дирюу Ж.-П. Sortir de l'ecomystification (Дююу Ж.П. Уйти от экономических мистификаций). Flammarion, Paris 2012, 291с.*
 31. *Vlog de H. Clément-Pitiot (Блог Э. Клеман-Питио). VIABLECO – Carnet CEMI-Viabilité de HCP*
 32. *Sennett R. Ensemble, pour une éthique de la coopération (Сеннетт Р. Вместе ради этики сотрудничества). Albin Michel, trad., 2014, 289 с.*
 33. *Яд риторики. VIABLECO – Du venin dans la rhétorique.*
 34. *Sary P. et Joyal A. (dir.). Penser les territoires. En hommage à Georges Benko (Кари П. и Жоуаль А. Размышления о территориях. Памяти Жоржа Бенко) // Québec, Presses de l'Université du Québec, 2010, 343р.*
 35. *Benko G. et Lipietz A. éd. La richesse des régions (Бенко Ж., Липец А. Богатство регионов) // Coll. Economie en liberté, PUF, 2000, 564р.*

- Также см. Pecqueur B. *La logique de proximité* (Пекер Б. Логика географической близости) // *Sciences Humaines, Hors-série n° 8*, февр.-март, 1995, p. 3-24.
36. Granik I. *Place pour l'investissement* (Граник И. Место для инвестиций) // *Nouvelle de Moscou* (Московские новости) 28 янв. 2013. www.mn.ru/business_economy/20140128/368603476.html
 37. Ивантер В.В. Доклад на 38-й сессии российско-французского семинара по денежно-финансовым проблемам современной экономики России (Астрахань, 21-23.09.2009 г.), <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=seminar/monfin/astrahan-2009>
 38. *Greece: Fourth Review Under the Extended Arrangement...* (Греция: Четвертый обзор на основе Расширенного соглашения) // *Greece Country Report N°13/241*, 7/2014, <http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2013/cr13241.pdf>, <http://www.imf.org/external/pubs/cat/longres.aspx?sk=40838.0>
 39. Clément-Pitiot H. *Chapitre «Moldavie»* (Клеман-Питио Э. гл. «Молдавия») // *Tableau de bord, Les études du CERI – Sciences-Politiques*, n° 185, дек. 2013.
 40. Clément-Pitiot H. *Bélarus. Une politique économique pragmatique?* (Клеман-Питио Э. Беларусь. Прагматичная экономическая политика?) // *P@ges Europe, La Doc. Française*, 29 октября 2013 <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/pages-europe>.